

УДК 165.18, 165.12, 159.931

А. И. Пономарев

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

МОЖЕМ ЛИ МЫ ВИДЕТЬ СВОЙСТВА ВЫСОКОГО ПОРЯДКА?¹

Посвящается анализу философско-методологических аспектов современного репрезентационизма. В качестве предмета исследования выбрана концепция Сюзанны Сигель, в которой представлен аргумент феноменального контраста. С помощью этого аргумента профессор из Гарвардского университета предлагает решить вопрос, какие свойства доступны нам через восприятие. В работе рассмотрена критика аргумента со стороны португальского исследователя Р. Джегноу, который предлагает альтернативное объяснение обсуждаемым явлениям.

Репрезентационизм, перцептивное переживание, аргумент феноменального контраста, гештальт-форма

Репрезентационизм – одна из наиболее интересных эпистемологических установок, которая имеет своих сторонников как в современной философии, так и в современной науке. В предлагаемой статье будет рассмотрена одна из наиболее ярких репрезентационистских концепций последних лет, выдвинутая гарвардским профессором С. Сигель, которая посвящена содержанию перцептивных переживаний.

Существует довольно распространенная точка зрения, что мы видим только форму, цвет и пространственное расположение объектов, и это все свойства предметов окружающего мира, которые доступны нам через зрительное восприятие. Эти свойства были названы свойствами низкого порядка в отличие от свойств высокого порядка, к которым относят другие свойства предметов, например принадлежность предмета к классу или группе. Позиция С. Сигель, рассматриваемая в статье, состоит в том, что нам доступны через восприятие не только свойства низкого, но и высокого порядка. Так, Сигель предлагает для доказательства своей позиции собственный аргумент, который она назвала «аргументом феноменального контраста».

Вопрос о свойствах, доступных нам посредством восприятия, вызван несколькими причинами. Во-первых, действительно важно знать, как устроено наше восприятие. Некоторые авторы полагают, что мы можем воспринимать свойства высокого порядка, причем не только принадлежность предмета к классу, но и моральность поступков, истинность утверждений, справедливость общественного строя [1]. Но так ли это на самом деле? Возможно, мы не сомневаемся, что видимый нами предмет на столе принадлежит к классу яблок, но увидели мы это свойство или приписали его предмету на основании мыслительных действий?

Во-вторых, от содержания восприятия зависит наша способность обосновывать свои утверждения. Действительно, в некоторых случаях нам достаточно увидеть что-то, чтобы считать утверждение о положении дел истинным. Рассмотрим, например, утверждение «в соседней комнате на столе лежит яблоко». Чтобы узнать, истинно это утверждение или

¹ Исследовательский грант 23.38.299.2014 (Свобода воли: теоретико-философский анализ проблемы в контексте исследований когнитивной нейронауки).

ложно, достаточно пойти в соседнюю комнату и посмотреть на стол. Если мы увидим на нем яблоко, то сделаем вывод, что утверждение истинно. Однако, по мнению Сигель, здесь есть проблемы для сторонников того, что через восприятие доступны только свойства низкого порядка. Если мы не видим принадлежность зеленого предмета к классу яблок, значит не можем говорить, что именно наше восприятие стало основанием для истинности утверждения. На основании восприятия мы только можем сказать: «круглый предмет зеленого цвета лежит на коричневом предмете определенной формы». Чтобы восприятие было достаточным основанием для истинности первоначального утверждения, требуется, чтобы через восприятие нам были доступны свойства принадлежности предметов к классу яблок и столов.

В-третьих, от того, какие свойства предметов доступны нам через восприятие, зависят решения некоторых частных научных вопросов. В психиатрии существует явление, которое получило название синдром Капграса, при котором человек не узнает своих друзей, полагая, что их заменили двойниками [2]. Здесь возникает вопрос, как понимать это явление? Можно ли сказать, что человек с таким синдромом по-прежнему видит своего друга, но не узнает, или же он на самом деле видит совсем другого человека, похожего на его друга? Можно ли видеть отдельно свойство «быть другом» или свойство «быть недругом»? С. Сигель полагает, что философские рассуждения могут оказаться полезными для науки в данном вопросе, если философия сможет однозначно ответить на вопрос о том, какие качества предметов доступны нам через восприятие.

Аргумент Сигель о феноменальном контрасте. Для доказательства того, что свойства высокого порядка доступны нам через восприятие, можно использовать несколько подходов. Традиционной для философии является интроспекция. Мы можем, основываясь на интроспекции собственных ощущений, попытаться понять, видим ли мы принадлежность предмета к классу или просто приписываем его такое свойство. В последнее время в рамках натуралистических представлений о сознании появилась точка зрения, согласно которой сканирование мозга может определить, какие свойства видит человек. С помощью сканирования мозга можно попытаться понять, какие участки мозга отвечают за распознавание свойств высокого порядка, и если возникнет активность, связанная со свойством принадлежности объекта к классу, но при этом будет активна только кора зрительного отдела мозга, значит возможен вывод, что свойство принадлежности к классу доступно через восприятие. С. Сигель полагает, что у этих распространенных приемов есть существенные проблемы, и вместо них она предлагает использовать собственный способ, который получил наименование аргумента феноменального контраста¹. Чтобы аргумент приобрел необходимую ясность, нужно рассмотреть модельный пример, который предлагает Сигель. Представим себе ситуацию, когда человек не знает, как называются деревья. Сначала его попросили рассмотреть каждое дерево в парке. Затем ему рассказали, что такое сосна и попросили посмотреть на деревья и найти сосны среди них. Назовем переживание, которое возникло в результате восприятия сосны в первом случае, E_1 , а переживание, возникшее в результате восприятия сосны во втором случае, назовем E_2 [3].

Аргумент феноменального контраста содержит четыре посылки:

0. Совокупный феноменальный опыт человека, содержащий E_1 , отличается от совокупного феноменального опыта, содержащего E_2 . Этот совокупный опыт содержит все пережи-

¹ Подробный разбор недостатков интроспекции и сканирования мозга для определения воспринимаемых свойств можно найти в книге Siegel S. *The Contents of Visual Experience*. Oxford University Press, USA, 2010.

вания, возникающие в сознании в момент восприятия дерева (человек видит солнце, небо, другие деревья, песок). Эту посылку Сигель никак не доказывает, полагая ее очевидной [4].

1. Если существует разница между совокупным феноменальным опытом в первом и втором случае, следовательно, существует феноменальная разница между переживаниями, связанными с сосной (E_1 и E_2), т. е. существует разница между субъективными ощущениями при взгляде на незнакомое дерево и при взгляде на знакомую сосну.

2. Если существует феноменальная разница между E_1 и E_2 , то значит они имеют разное репрезентациональное содержание, т. е. они по-разному показывают положение вещей в мире, даже несмотря на то, что оба переживания возникли от одного и того же дерева.

3. Если существует разница в содержании, то эта разница вызвана тем, что переживания по-разному показывают свойства принадлежности к классу. А именно, через переживание E_2 доступно свойство принадлежности данного дерева к классу «сосна», а через E_1 не доступно это свойство.

Поскольку аргумент Сигель относится к типу «вывода к наилучшему объяснению», данная схема не является полным изложением. Соответственно, Сигель рассматривает возражения к каждой посылке и показывает, что ее объяснение феноменального контраста между переживаниями E_1 и E_2 наилучшим образом объяснимо только через свойство принадлежности к классу.

Возражение 1. Если мы признаем, что существуют отличия между совокупным опытом в первом и во втором случаях, то эти отличия могут быть вызваны не сенсорными переживаниями E_1 и E_2 . Например, отличия в феноменальных свойствах могут быть вызваны изменением общей феноменологии, например, в случае изменения состояния сознания под воздействием алкоголя или в состоянии депрессии. Другой вариант возражения первому утверждению состоит в том, что совокупный опыт может отличаться не только одним сенсорным переживанием (E_2 вместо E_1), кроме этого могут быть еще отличия когнитивных процессов (Сигель упоминает здесь мышление и память). Мысли и воспоминания, например, тоже могут иметь феноменальные качества, поэтому различные мысли и воспоминания делают разный вклад в общий феноменальный опыт. Сигель полагает, что представленное ею объяснение отличий в совокупном опыте через разницу в сенсорных переживаниях лучше, чем объяснение этих отличий через смену состояния сознания или через различия в мыслях и памяти, поэтому, с ее точки зрения, первую посылку можно считать истинной [3].

Возражение 2. Сигель признает, что для того, чтобы вторая посылка была истинной всегда, должна быть верна концепция, согласно которой феноменальные свойства зависят от репрезентационального содержания ментальных состояний. Это достаточно спорный тезис, особенно если рассматривать все виды ментальных состояний. Однако Сигель полагает, что в случае визуальных переживаний невозможно себе представить альтернативное объяснение. Как могут субъективные ощущения, вызванные восприятием яблока не зависеть от самого яблока? Ведь когда мы говорим, что есть некоторое чувство «каково это видеть зеленое яблоко», то это чувство не может быть отдельным от самого яблока с точки зрения Сигель. Именно это умозаключение дает Сигель основание полагать, что второе утверждение аргумента феноменального контраста верно.

Возражение 3. Даже если мы признаем, что отличия в совокупном феноменальном опыте вызваны различными сенсорными переживаниями E_1 и E_2 , а также признаем, что феноменальные качества зависят от репрезентационального содержания, все еще остаются

варианты для возражений. Можно ли сказать, что указанные отличия в содержании перцептивных переживаний состоят в том, что эти переживания по-разному показывают не свойства высокого порядка, а свойства низкого порядка? Если да, что это за свойства? Сигель полагает, что альтернативным объяснением может быть только объяснение через гештальт-формы. Сигель показывает, что объяснение феноменальных отличий между совокупным опытом через гештальт-формы хуже, чем через свойства принадлежности к классу; следовательно, с точки зрения Сигель, третья посылка также верна [3].

Сигель заключает, что рассмотренные возражения к трем посылкам аргумента представляют объяснения хуже, чем ее собственные, поэтому можно считать доказанным, что через восприятие доступны свойства высокого порядка, такие как принадлежность к классу.

Объяснение феноменального контраста с помощью гештальт-форм. Португальский исследователь Рене Джегноу в своей статье «Can we see natural kind properties?» стремится показать, что объяснение феноменального контраста возможно с помощью обращения к гештальт-формам, и это объяснение, по крайней мере не хуже, чем объяснение через принадлежность к классу [5].

Для объяснения феноменального контраста между переживаниями Джегноу использует картинку с «двойным содержанием» (рисунок). На этой картинке можно разглядеть два разных объекта с одинаковой формой: собака и человеческое лицо в шляпе. Джегноу утверждает, что рисунок имеет две гештальт-формы: гештальт-форму собаки и гештальт-форму человека в шляпе. При взгляде на одну и ту же картинку у нас возникает два типа переживаний, первый – когда мы распознаем линию как собаку, и второй – когда распознаем линию как лицо человека. Между этими переживаниями есть однозначная и несомненная феноменальная разница. Сторонники взгляда, согласно которому нам доступны через восприятие свойства высокого порядка, будут утверждать, что феноменальная разница вызвана тем, что мы воспринимаем объекты, принадлежащие к разным классам. В первом случае мы воспринимаем данный объект принадлежащим к классу собак, в другом случае мы воспринимаем тот же объект как принадлежащий к классу людей. Джегноу на это отвечает, что феноменальная разница вызвана не принадлежностью к разным классам, а именно различием гештальт-форм.

Джегноу также использует вывод к наилучшему объяснению и выдвигает условия, чтобы считать объяснение феноменального контраста через свойства высокого порядка (принадлежность к классу) лучшим по сравнению с объяснением через свойства низкого порядка (гештальт-формы). Объяснение через свойства высокого порядка будет наилучшим только в том случае, если, во-первых, у человека будут переживания двух объектов с одинаковыми свойствами низкого порядка, в том числе гештальт-формами, во-вторых, предметы будут принадлежать к разным классам, и, в-третьих, переживания будут иметь различные феноменальные качества. Для демонстрации слабости аргумента Сигель, Джегноу приводит два примера.

Первый пример. Представим себе птицу «красный кардинал». В первом случае человек не знает, что перед ним красный кардинал, он видит просто красную птицу. Дальше он наблюдает за этой птицей, которая постепенно скрывается за непрозрачным экраном. В экране есть маленькая дырка, через которую видна часть тела птицы. В визуальном поле человека находится точка со свойствами низкого порядка: цветом, пространственным рас-

положением и относительными размерами. Во втором случае человек знает, что птица относится к виду «красный кардинал», и эта птица скрывается за экраном с дыркой. Разница состоит в том, что в первом случае человек видит через дырку часть красной птицы, а во втором случае – часть красного кардинала. По мнению Джегноу, нет никакой уверенности в том, что между этими двумя переживаниями будет феноменальная разница, хотя два объекта относятся к разным классам.

Второй пример. Джегноу ссылается на недавнее открытие в зоологии. Зоологи нашли несколько саламандр определенного вида в нетипичном ареале обитания, и сделали вывод, что предыдущие знания об их ареале обитания были неверны. Сделав анализ ДНК, однако, зоологи пришли к выводу, что это другой вид саламандр, который выглядит точно так же, как и известный ранее вид. Если два объекта относятся к разным видам, но имеют одинаковые свойства низкого порядка, в том числе и гештальт-формы, то они не будут вызывать различий в феноменальных качествах переживаний [6].

Пример с птицей показывает, что различные феноменальные качества обуславливаются не только принадлежностью к разным классам, но и разным гештальт-формам. Два объекта с одинаковыми свойствами низкого порядка, но принадлежащие к разным классам, не вызывают феноменального контраста, что показывает пример с саламандрами. Также наблюдения позволяют Джегноу сделать вывод, что объяснение Сигель через свойства высокого порядка не удовлетворяет выдвинутым условиям и не представляет наилучшего объяснения.

Критика аргумента феноменального контраста. Трудно не признать, что аргумент Сигель выглядит достаточно стройно, однако он оставляет некоторое чувство неудовлетворенности. В современной литературе принято считать, что феноменальные качества или феноменальный характер ментальных состояний – это нечто субъективное, доступное для субъекта только из перспективы первого лица. Другому человеку недоступны субъективные ощущения, скажем, каково это для меня видеть зеленое яблоко. В связи с этим возникает первый вопрос: как в понимании Сигель могут быть доступны другим феноменальные качества ментальных состояний? Если феноменальные качества не доступны внешнему наблюдателю, то подтвердить феноменальный контраст невозможно. Если же субъективные ощущения доступны внешнему наблюдателю, как это возможно? В анализируемом аргументе Сигель не делает пояснений на этот счет.

Вторым принципиальным недостатком данного аргумента можно назвать неуниверсальность, т. е. ограниченность в применении к другим ментальным состояниям. Даже если мы согласимся, что перцептивные переживания имеют феноменальные качества, нельзя же самое утверждать для всех ментальных состояний и сознания в целом.

Весьма спорным выглядит ее ответ на возражение к первому утверждению аргумента. Здесь речь идет о том, что изменения в совокупном феноменальном опыте могут быть обусловлены не тем, что перцептивные переживания отличаются. Переживания могут не отличаться, а феноменальная разница вызвана когнитивными процессами (мышлением и памятью). Можно ли сказать, что два совокупных опыта отличаются только тем, что в одном есть переживание E_1 , а во втором – E_2 ? И случай с сосной, и случай с собакой/лицом однозначно предполагают предварительное знакомство с собаками, лицами, соснами и т. д., т. е. предполагают когнитивные сознательные действия. Возможно, никакой акт восприятия невозможно полностью отделить от когнитивных действий, например от памяти.

Действительно, трудно себе представить, что можно перескакивать в восприятии гештальт-форм (рисунок) между собакой и лицом, когда человек не знает, как выглядит собака, и никогда не видел человеческого лица в шляпе. Для такого человека не будет скачков, он будет видеть только фигуру без распознавания образов.

Следующее возражение относится ко второй посылке аргумента Сигель. Посылка предполагает, что феноменальные качества зависят от репрезентационального содержания, именно поэтому различия в феноменальных качествах двух переживаний в примере с сосной свидетельствуют о различии репрезентационального содержания. В настоящее время нет полного согласия среди ученых в том, как соотносятся феноменальные качества с репрезентациональным содержанием ментальных состояний. Сигель не ввязывается в этот спор, вместо этого она утверждает, что в отношении зрительного восприятия не должно быть сомнений в том, что феноменальные качества зависят от репрезентационального содержания. Однако ситуация не выглядит столь очевидной. Могут ли два переживания с одинаковым репрезентациональным содержанием иметь различные феноменальные качества? С другой стороны, могут ли два переживания иметь одинаковые феноменальные качества и при этом разные репрезентациональные содержания?

Первый из указанных вопросов, по-видимому, не будет проблемой для Сигель. Представим себе ситуацию, когда один и тот же предмет вызывает разные переживания с разными феноменальными качествами. Сигель будет настаивать на том, что невозможно вызвать разные феноменальные качества, не изменяя репрезентационального содержания, просто эти изменения не всегда очевидны. Нам кажется, что мы видим одну и ту же сосну в обоих случаях из описанного ранее примера, но на самом деле мы сначала видим незнакомое дерево, а затем знакомое, т. е. это все-таки два разных предмета.

Второй вопрос связан со случаем иллюзии. Иллюзия – это случай, когда два разных предмета вызывают одинаковые феноменальные качества ощущений. Скажем, в одном случае человек видит змею, а во втором случае видит шланг, но свет падает таким образом, что человеку кажется, что это змея. Оба предмета вызывают одинаковые ощущение «каково это...» – как от настоящей змеи. Возможность иллюзий показывает, что истинность утверждения о зависимости феноменальных качеств от репрезентационального содержания как минимум сомнительна.

На возражениях к третьей посылке стоит остановиться отдельно. Во-первых, Сигель сама называет объяснение через гештальт-формы единственной альтернативой объяснению феноменального контраста через принадлежность к классу, и Джегноу это утверждение поддерживает. Таким образом, она сама ограничивает критику своего аргумента.

Во-вторых, из работ указанных авторов не понятно, что они понимают под термином «гештальт-форма» и почему она относится к свойствам низкого порядка. Очевидно, у них есть расхождение, ведь Сигель говорит, что у дрели, пистолета и фена одинаковая гештальт-форма, а Джегноу говорит, что у каждого предмета она своя, индивидуальная. Оба автора называют гештальт-форму свойством низкого порядка, хотя обычно свойствами низкого порядка называют цвет, форму и пространственное положение. Если гештальт-форма индивидуальна (как полагает Джегноу), чем она отличается от формы? Если гештальт-форма является свойством группы объектов (как полагает Сигель), как можно различить два обсуждаемых объяснения? Если термин вызывает такие разные толкования, то зачем вообще использовать его для объяснения?

В-третьих, Сигель соглашается с тем, что возражение с точки зрения гештальт-форм является труднопреодолимым, но пытается его обойти следующим образом. Гештальт-формы, по мнению Сигель, не являются специфичными в феноменальных качествах переживаний, которые они вызывают. Одна и та же гештальт-форма вызывает разные переживания с разными феноменальными качествами. В примере с лицом-собакой можно видеть лицо с разными эмоциями, например, можно видеть лицо, выражающее недовольство, задумчивость, но это будет одна и та же гештальт-форма. По мнению Сигель, такая неспецифичность является проблемой для объяснения феноменального контраста с точки зрения гештальт-форм.

В-четвертых, почему Джегноу вообще может утверждать, что гештальт-формы можно применять к объяснению феноменального контраста в примерах, которые приводит Сигель? Случай с собакой-лицом отличается от случая с сосной. В случае с сосной у нас происходит изменение феноменальных качеств переживания один раз. Мы можем много раз видеть незнакомое дерево, а после того, как узнаем, к какому классу оно принадлежит, будем видеть его всегда в новом качестве. В случае с собакой-лицом картина обратная, мы попеременно видим разные объекты, глядя на один и тот же рисунок. Джегноу приводит этот пример для того, чтобы показать, что два объекта с одинаковой формой, но разными гештальт-формами, могут вызывать переживания с разными феноменальными качествами. Но можем ли мы признать, что одна и та же сосна имеет разные гештальт-формы, в зависимости от нашего знания об этой сосне? Можно ли сказать, что незнакомое дерево обладает одной гештальт-формой, а знакомая сосна обладает другой? Пример саламандр показывает, что два разных объекта могут иметь одну гештальт-форму, но может ли один и тот же объект иметь разные гештальт-формы во времени? Возникающие вопросы не позволяют признать удовлетворительным объяснение феноменального контраста через гештальт-формы. Критические примеры Джегноу о красном кардинале и саламандрах действительно показывают, что свойства принадлежности к классу неотделимы от гештальт-форм, но это будет возражением только в том случае, если гештальт-форму понимать не как классовое, а как индивидуальное свойство. Но как уже было сказано выше, уверенности в этом нет.

Последнее, что нужно сказать об этом споре, это слабость формулировок, которые используют оба автора. Разве можно достичь указанных во введении целей с помощью тезисов, которые содержат выражения «некоторые визуальные переживания», «возможно», «не хуже, чем у Сигель»? Опасения авторов понятны, действительно трудно доказать, что нам доступны свойства принадлежности к классу через восприятие. Если перед нами будет огромный красный предмет, границ которого мы не сможем увидеть, то мы будем видеть только его цвет и ничего больше. О принадлежности к какому классу можно говорить в данном случае? Но все-таки хочется увидеть некоторую ясность в поставленных вопросах. Может ли на самом деле приведенное выше рассуждение помочь психиатрии решить, как лечить синдром Капграса?

В работе реконструирован один из наиболее ярких аргументов, выдвинутых сторонниками репрезентационизма за последние десятилетия, – аргумент феноменального контраста гарвардского профессора С. Сигель, с помощью которого она доказывает, что нам доступно через восприятие свойство принадлежности предмета к классу или группе. В процессе анализа аргумента рассмотрено альтернативное объяснение феноменального контраста через гештальт-формы, которое представил португальский ученый Р. Джегноу. Представляется, что аргументация Сигель выглядит более обоснованно, поскольку Джегноу не представил полноценного объяснения, подменив его многоаспектной критикой аргумента феноменаль-

ного контраста. Вместе с тем, как показал анализ, у обоих авторов, скорее, больше точек соприкосновения, чем различий. Джегноу принял почти все спорные пункты в аргументе Сигель, предложив лишь на самом последнем этапе альтернативное объяснение. Идея о том, что свойства высокого порядка, такие как принадлежность предмета к классу, истинность утверждений, моральность поступков, справедливость общественного устройства и др. могут быть доступны нам через восприятие, безусловно, заслуживает внимания и имеет право на существование, а также, вероятно, может быть доказана. Вместе с тем, с нашей точки зрения, для этого необходимо использовать другие аргументы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Prinz J. Beyond appearances: The content of sensation and perception / eds. T. Gendler and J. Hawthorne. Perceptual experience. Oxford university press. 2006. С. 434–460.
2. Coltheart M. Conscious experience and delusional belief // Philosophy, Psychiatry, and Psychology. 2005. Vol. 12, № 2. С. 153–157.
3. Siegel S. Which properties are represented in perception? / eds. T. Gendler and J. Hawthorne. Perceptual experience. New York: Oxford university press, 2006. С. 481–503.
4. Siegel S. The Contents of Visual Experience. New York: Oxford university press, 2010. 234 с.
5. Jagnow R. Can we see natural kind properties? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 183–205.
6. Parra-Olea G., Wake D. B. Extreme morphological and ecological homoplasy in tropical salamanders // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2001. Vol. 98. С. 7888–7891.

A. I. Ponomarev

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

COULD WE SEE PROPERTIES OF A HIGH ORDER?

The article is devoted to analysis of philosophical and methodological aspects of contemporary representationalism. The theory of Susanna Siegel was chosen as the investigation subject. She presented an argument of the phenomenological contrast in a couple of papers which can answer the question about what properties are represented in perceptual experiences. The paper deals with criticism of the argument by Portuguese theorist R. Jagnow who offers an alternative explanation for the phenomena under discussion.

Representationalism, perceptual experience, argument of the phenomenal contrast, shape-gestalt